

Гу Тин не был мастером боевых искусств. Не то чтобы он совсем ничего не умел, но его скромных навыков в такой ситуации было недостаточно.

Зато у него была голова на плечах. Он никогда не был на поле боя и не разбирался в военной тактике, но в локальных стычках всегда можно было использовать подручные средства. Резиденция была огромной, каждый двор имел свою планировку, а многочисленные тренировочные площадки были уставлены стойками с оружием. Зная свои сильные и слабые стороны, он мог устраивать засады и использовать любое доступное оружие. А то, что хранилось в арсенале, — всё в дело! Нечего было беспокоиться о том, что запасы иссякнут. Сначала нужно было пережить этот день, а потом уже думать о будущем!

Дымовые завесы, ловушки с отравленными дротиками, замаскированные ямы... Всё шло в ход!

Гу Тин не знал, где находится тайная комната, в которой Хо Юэ спрятала брата и бабушку, и никому не позволял этого знать. Но перед уходом девочка бросила на него многозначительный взгляд, указывая, вероятно, на северную часть заднего двора. Значит, самым дальним от них был двор Хо Яня.

Чтобы обеспечить их безопасность, лучше было заманить врагов туда. А если они всё же что-то заподозрят, не беда — тайных комнат было несколько, и можно было пожертвовать той, где спрятали Гань Сынян, чтобы отвлечь внимание.

Одним словом, преступников можно поймать снова, информацию — найти, но вдовствующая княгиня и дети не должны пострадать!

Стоя под карнизом крытой галереи во дворе Хо Яня, вдыхая воздух, который когда-то вдыхал он, Гу Тин, закутанный в плащ из рыжего лисьего меха и прижимая к груди позолоченную грелку с узором из бабочек, закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Ну что ж, драка так драка. Начнём!

Первыми доложили стражники из первой группы. Несколько отрядов, отвечавших за охрану резиденции, находились в ведении старого управляющего и тренировались под руководством инструктора Линя. Среди них были и ветераны, вернувшиеся с поля боя, и многообещающие новобранцы, которых инструктор Линь ещё не рисковал отправлять в настоящую битву. Сейчас, когда инструктор Линь отправился на городскую стену, а старый управляющий Хо координировал все действия внутри резиденции, все они перешли в подчинение Гу Тину. Никто не высказал недовольства, все были полны решимости.

Командир первой группы, смуглый молодой человек с ослепительно белой улыбкой, доложил:

— Молодой господин, кто-то попался в дымовую ловушку! Мы их заманили и сбежали, потерь нет. Все нападавшие в той комнате без сознания. Убить?

Гу Тин прищурился.

— Убить!

Чего ждать? Чтобы они очнулись и снова сеяли хаос? Раз уж они осмелились ворваться сюда в такое время, должны были понимать, чем рискуют! Сейчас мягкосердечие — непозволительная роскошь. Людей в резиденции не хватало, за всеми не уследишь. Их нужно было убить, иначе, когда они очнутся, умрут защитники!

Подошёл командир второй группы.

— Отравленные иглы закончились!

— Используйте стрелы! — приказал Гу Тин.

— Все?

— Все!

Гу Тин знал, что все беспокоятся об обороне города. Если Вэй Ле понадобится подкрепление, стрелы будут необходимы. Но для этого нужно было сначала удержать резиденцию. Если они не удержат её, то сколько бы стрел ни было, их не доставить. А если удержат, то использованные стрелы можно будет вытащить из трупов и использовать снова!

Доложил третий отряд:

— Ловушку прорвали! Сеть не сработала!

— Тогда заманите их в следующую... — Гу Тин тут же взглянул на карту и указал пальцем на одну точку. — Здесь же есть пруд? Прорубите лёд!

Верхняя сеть их не испугала, а как насчёт ледяной воды? В такое время года вода в пруду была смертельно холодной!

— Но в этом пруду...

— Что-то не так?

— Там рыба, которую разводит маленький молодой господин...

Гу Тин на мгновение опустил взгляд, а затем сказал:

— Когда мы победим, я извинюсь перед ним и куплю ему новую, вдвое больше!

Командир группы добавил:

— Эта рыба очень редкая, она выживает в любой холодной воде, у неё острые зубы, и она ест не траву, а мясо!

— Так это же прекрасно! — Гу Тин прищурился, и в его глазах промелькнула зловещая усмешка. — Чего же вы ждёте? Загоняйте туда этих разбойников!

Пусть загрызут их всех до смерти!

Мальчишка, узнав, что его рыбы помогли, наверняка будет очень рад.

Звуки битвы становились всё ближе, запах крови, смешанный со снегом, доносился с ветром. Прохладный воздух больше не был чистым, от него кружилась голова.

Гу Тин оглядел двор. Здесь не было лишних украшений, всё было просто, строго и в то же время величественно. От других дворов его отличали, пожалуй, лишь деревья, росшие повсюду: абрикосы, персики, груши, гранаты — все они приносили плоды и создавали ощущение праздника и сладости.

Такой прекрасный двор, а мне придётся его разрушить... Когда ты вернёшься, ты, наверное, будешь недоволен? Отругаешь меня?

Пусть даже отругаешь. Я всё тебе возьму, возьму с лихвой, только вернись.

Длинные пальцы коснулись колонны галереи, и Гу Тин медленно опустил ресницы. Ты — князь, ты не можешь нарушать своё слово. Уходя, ты сказал, чтобы я ждал тебя. Я жду, я очень послушный. Возвращайся скорее, хорошо?

Сверкали мечи, брызгала кровь, и вся резиденция пропиталась запахом смерти.

Гу Тин держался из последних сил, использовал все свои знания и умения, но враг подбирался всё ближе и ближе, и вот он уже был у ворот двора.

Предводитель нападавших закричал:

— Молодой господин Гу! Мы знаем, что это вы! Князь-защитник Севера — великий герой, и мы его тоже уважаем! Но он мёртв, к чему же вам упорствовать! Если вы прекратите сопротивление, я обещаю, что мы не тронем его семью, в память о его заслугах. Лишь бы утихомирить гнев за городскими стенами и защитить мирных жителей, мы на всё согласны! Я уверен, вдовствующая княгиня, столько лет защищавшая Цзююань, тоже готова пожертвовать собой ради народа! Если вы сейчас же прекратите сопротивление и впустите нас, мы обо всём договоримся и не причиним вам вреда!

Гу Тин холодно усмехнулся. Опять та же песня.

Кто сказал, что сейчас стоит выбор между семьёй князя и жителями Цзююаня? Это всё ваши выдумки! Драться вы не умеете, зато манипулировать людьми научились. Но вы можете шантажировать других, меня — не получится!

Гу Тин махнул рукой, не обращая на них внимания, и приказал своим людям продолжать бой!

И тут за воротами раздался знакомый голос.

— Гу Тин! Ты из семьи Гу, носишь нашу фамилию! Ты ещё не стал частью их семьи, и никто из них не говорил, что ты им нужен! Всего лишь наложник, игрушка для утех! Ты слишком высокого о себе мнения, думаешь, кто-то тебя пожалеет или похвалит? Не валяй дурака, выходи и пойдём домой, отец ждёт тебя на Новый год!

Это был голос его «дорогого» брата, Гу Цинчана.

Гу Тин прищурился. Он не понимал, как тот оказался среди нападавших. Увидев, как У Фэн, расправившись с одним из врагов, подал ему знак со стены, он всё понял.

Конечно. Защитники резиденции отступали вглубь, сжимая кольцо обороны, а нападавшие продвигались вперёд, захватывая территорию. Широко распахнутые ворота — почему бы другим не войти? Сейчас за стенами двора были, вероятно, не только убийцы в чёрном, но и многие другие, кого он не ожидал увидеть.

Гу Тин по-прежнему не обращал на них внимания и жестом приказал продолжать бой.

Снаружи раздался тихий вздох, и чей-то тёплый, ясный голос медленно произнёс:

— Я знаю, что ты из добрых побуждений, но А-Тин всё-таки твой брат, нужно говорить с ним мягче. Братец Тин... — голос говорящего был подобен тёплому весеннему солнцу, звуку струн под луной. — Ты уже сделал достаточно. Мы все знаем, каким человеком был князь-защитник Севера, и знаем, что ты верен дружбе и чести. Если ты готов пожертвовать собой ради друга, я готов уважать твой выбор. Но мне жаль видеть, как ты страдаешь. Можешь не выходить, но, может,пустишь меня?

— Я готов быть рядом с тобой, будь то жизнь или смерть. Ты не будешь один.

Слишком знакомый голос. Это был Цзян Муюнь.

Гу Тин и подумать не мог, что этот человек так искусен в том, чтобы находить нужный момент и вставлять свои пять копеек. Мало кто умел так говорить, облакая двусмысленность в красивые слова. Цзян Муюнь был единственным, кого он знал, кто не только умел говорить двусмысленно и обольстительно, но и умудрялся выходить сухим из воды, не давая повода для нежелательных толкований.

Разумеется, Гу Цинчан заволновался:

— Брат Цзян! Как ты можешь...

— Тс-с-с...

Цзян Муюнь приложил палец к губам и быстро подмигнул. Гу Цинчан тут же замолчал.

— Так вот оно что...

Он понял. Брат Цзян обманывал Гу Тина! Ни о каком совместном самопожертвовании и речи быть не могло. Но если удастся завоевать доверие Гу Тина, войти внутрь и поговорить с ним, то можно будет его уговорить, сгладить углы!

Брат Цзян так умён... и так добр. Он самый умный и добрый человек, которого он когда-либо встречал!

Взгляд Гу Цинчана, обращённый к Цзян Муюню, был полон восхищения и благоговения.

Цзян Муюнь, прикрыв рот кулаком, улыбнулся и жестом показал ему молчать.

Гу Цинчан тут же выпрямился, на его губах заиграла лёгкая улыбка. Он больше не возражал, а наоборот, был твёрдо уверен: что бы ни делал брат Цзян, на то есть причина, и он его во всём поддержит!

Убийцы в чёрном, конечно, заметили их, но не придали этому значения. Пока они не мешают и не нападают, они — союзники. К тому же, эти двое вели себя не так, как остальные, и действительно помогали!

Предводитель убийц крикнул:

— Молодой господин Гу, не упрямитесь! Мы сегодня добьёмся своего! Либо вы выходите, либо мы входим! Выбирайте!

Враг был уже у порога, и Гу Тин, до этого сдерживавший свой гнев, больше не мог терпеть. Он холодно усмехнулся и распахнул ворота.

В тот же миг со свистом пролетела отравленная стрела!

У Фэн, находившийся на стене, молниеносно спрыгнул вниз. Его меч сверкнул, отбивая стрелу, и он, расправив руки, словно большая птица, заслонил собой Гу Тина.

Гу Тин пристально посмотрел на своего слугу. Подобное случалось не раз, в прошлой жизни — много раз. Его слуга, казалось бы, разгильдяй, в нужный момент действовал решительнее всех, а в ненужный — ленивее всех. Но если кто-то хотел причинить ему вред, У Фэн всегда, в первую же секунду, вставал перед ним, серьёзный и суровый. Иногда ему казалось, что У Фэн — не слуга, а благородный рыцарь.

Легко похлопав слугу по плечу, Гу Тин опустил взгляд.

— Я в порядке.

У Фэн, успокоившись, послушно отошёл в сторону.

Гу Тин увидел множество людей. Вероятно, из-за предыдущих засад отряд убийц в чёрном понёс большие потери и не мог окружить весь двор. Но и у защитников резиденции людей было мало, и долго так продолжаться не могло.

Гу Цинчан стоял за пределами круга битвы, рядом с ним — Цзян Муюнь. Но были там и другие. Незнакомые лица, но их вид, их манеры были знакомы — такие же, как у обычных жителей Цзююаня. Они молчали, сжимая кулаки, их взгляды были полны напряжения и беспокойства. Увидев, что Гу Тин открыл ворота, они заволновались ещё больше, а некоторые даже стали отчаянно жестикулировать — не открывай, закрой, закрой!

Простые люди не владели боевыми искусствами и не смели бросаться на мечи, но их сердца были горячими. Они переживали за резиденцию князя-защитника Севера и не хотели, чтобы кто-то погиб!

Гнев, до этого кипевший в груди Гу Тина, утих. Он так и знал — не все были бессердечными.

Прижимая к себе грелку, он с улыбкой медленно произнёс:

— Я-то думал, что умею говорить, а оказалось, вы оба куда искуснее меня. Ваши слова так меня

растрогали. Но есть такая поговорка: когда умирает заяц, лиса скорбит; когда не остаётся птиц, лук убирают. Дорогой мой брат, и вы, молодой господин Цзян, вы действительно беспокоитесь обо мне? Или боитесь, что, когда я умру, некому будет сдерживать этот напор, и вражеские клинки обратятся на вас?

На его губах заиграла язвительная усмешка.

— Только я знаю, где находится то, что им нужно, и это вас бесит, не так ли? Война — это тяжело для жителей Цзююаня, но вы-то не отсюда, с чего бы вам страдать?

Гу Цинчан тут же, в гневе, отмахнулся.

— Да что ты такое говоришь! Думаешь, я хочу о тебе заботиться? Если бы не брат Цзян, да кому ты нужен! Неблагодарный, не ценящий добра!

Цзян Муюнь тихо вздохнул и остановил Гу Цинчана.

— Не вини А-Тина, ему тоже тяжело.

Сказав это, он с улыбкой посмотрел на Гу Тина. Его вид был донельзя изящен и добр.

— А-Тин, я просто хочу защитить тебя. Ты сейчас в самом расцвете сил, у тебя впереди бесчисленные возможности. Не стоит из-за минутного порыва губить всю свою жизнь. Выйди из этого маленького двора, посмотри на небо. Мир огромен, ты можешь увидеть более яркую жизнь и встретить того, кто будет о тебе заботиться.

Слова были искренними и трогательными.

Однако Гу Тин уже не был тем глупцом, которого обманывали всю жизнь. Сладкие речи, красивая оболочка — некоторые прелести были лишь мимолётным видением. Зачем ему жить в иллюзиях?

— В общем, вы хотите, чтобы я ушёл. А когда я уйду, старики и дети в резиденции останутся на вашу милость? — Гу Тин, прижимая грелку, опустил взгляд. — А если я не уйду?

Гу Цинчан посмотрел на него с недоумением.

— Гу Тин, ты сошёл с ума? Не видишь мечи в их руках? Не уйдёшь — верная смерть!

Гу Тин задумался.

— А мне кажется, этот путь куда приятнее.

Цзян Муюнь вздохнул и пристально посмотрел на Гу Тина.

— Что ж. А-Тин, позволь мне быть с тобой. Вместе в жизни, вместе в смерти, как в детстве. Что бы ты ни захотел сделать, я буду рядом.

Длинные пальцы Гу Тина скользнули по узору на грелке, и он улыбнулся.

— Хорошо. — Он повернулся к Гу Цинчану. — Если хочешь, можешь присоединиться.

Гу Цинчан тут же напрягся.

— И не мечтай! — Он не только сам отказался, но и крепко вцепился в рукав Цзян Муюня, не давая ему уйти. — И ты тоже, не смей идти, не смей сходить с ним с ума!

Цзян Муюнь, разумеется, попытался вырваться, но, конечно же, не смог. Он лишь беспомощно вздохнул и бросил на Гу Тина горькую усмешку, словно говоря: «Я бы и рад умереть с тобой, да сил не хватает, твой брат сильнее».

Гу Тин усмехнулся, не желая больше в этом участвовать.

— Вы говорите, Хо Янь мёртв. Я не верю. Живого — покажите, мёртвого — предъявите труп. Пока я не увижу его тела, это всё ваши уловки, чтобы посеять раздор!

Цзян Муюнь снова вздохнул.

— Ты так стараешься ради него, а кто о тебе помнит? Я слышал обо всём, что произошло за это время. Князь на передовой, сражается, совершает великие дела. Он так велик, что, естественно, ему нет до тебя дела. Ты хочешь пожаловаться — мир тебе этого не позволит. Но где он, когда возвращается? За пределами войны есть шпионы, тайные агенты, и всё по-прежнему связано с войной. Он продолжает заниматься своими великими делами, когда он о тебе заботился? Откуда взялись все эти слухи? Почему у людей о тебе столько неверных представлений? Князь-защитник Севера занят великими делами и ни разу не вступился за тебя. Те, кто тебе завидует, в лучшем случае, с кислой миной скажут, что тебе повезло, что ты с князем. А другие, когда говорят о тебе, разве проявляют уважение? Они говорят, что ты унижаешься, лебезишь перед ним, что ты готов на всё, лишь бы ухватиться за власть, что ты...

Цзян Муюнь закрыл лицо руками, словно эти слова были слишком грязными, слишком отвратительными, чтобы произнести их вслух.

— Если бы князь-защитник Севера действительно о тебе заботился, разве он позволил бы тебе

оказаться в таком положении? — он с болью посмотрел на Гу Тина. — Смотри, даже когда он мёртв, ты всё равно, ради какой-то призрачной верности, защищаешь его семью. Резиденция князя-защитника Севера тебе чужая, у вас нет кровных уз, и не может быть. Ты носишь фамилию Гу, ты наш брат, наша семья. Хотя в прошлом было нелегко, мы шаг за шагом поддерживали друг друга.

— Гу Тин, ты достоин лучшего человека, лучшей жизни. Мне больно видеть, как ты мучаешь себя, запутавшись в этой ловушке и не видя выхода.

Под лёгким снегом трепетали ветви сливы на стене, и алые цветы на фоне прекрасного лица, казалось, остановили время, вобрав в себя всю красоту мира.

Цзян Муюнь протянул руку Гу Тину. Его пальцы были длинными и изящными, а голос — тёплым и ясным, словно в нём была собрана вся нежность мира.

— Забудь его. Пойдём со мной.

<http://bllate.org/book/15878/1589318>